

ТОМ 6

РЕЗИДЕНТ

НИКИТА КИРОВ

Никита Киров

Резидент. Часть 6

<https://litres.ru/74610069>

SelfPub; 2026

Аннотация

* Книга в процессе написания, новые главы 2-3 раза в неделю

* * *

Я был секретным агентом и погиб во время тайной операции.
Но моя душа очнулась в чужом теле...

Не-не-не, подобное вы уже читали.

В этот раз будет иначе.

Шёл я по своим делам, и тут как кирпичом по голове — душа только что убитого супер-шпиона захотела вселиться в моё тело, чтобы продолжать свои тёмные делишки. Нет уж, это тело моё!

Неудавшийся попаданец исчез навсегда, а мне достались его навыки, спрятанное бабло и понимание, что именно он хотел устроить в моём городе.

И теперь мне нужно разрушить тайную сеть шпионов и предателей, пока замысел врага не воплотился в жизнь... и не вылететь из универа из-за долгов по прошлой сессии.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	30
Глава 4	44
Глава 5	58
Глава 6	69
Г	84
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Никита Киров

Резидент. Часть 6

Глава 1

— Наташ, дезик мой не видела? — утром спросил я, стоя перед зеркалом.

— Нет, — совершенно честным голосом сказала она.

Я открыл верхний ящик шкафчика под зеркалом. Он лежал там.

— Ой, я вчера переложила и забыла сказать, — Наташа увидела это, подойдя к зеркалу. — Это у тебя хорошая память, а я опять забыль... — она скорчила рожу своему отражению.

А я думал, что память внезапно подвела меня самого. Проверим. Я прошёл мимо окна, глянул туда на мгновение, пошёл к плите делать омлет, а сам себе проговорил:

— Третий этаж, пятое окно слева — шторы закрыты. Шестой этаж, третье окно справа — сидит кот. Второй этаж — убрали бельё с балкона...

Это я сравнивал со вчерашним днём, что изменилось в доме напротив. Потом сравнил с фото. Всё так и есть. Методы Тумана, как ему тренировали память, у меня были, и я сам не забывал об этом. Сон, тренировки и чтение — это

всё помогало держать память в тонусе. Кто знает, может, без этого всё было бы иначе.

Сейчас я ждал звонка от руководства.

Агент Фокс должен переключиться на меня, а для этого надо его спровоцировать, что непросто, ведь он осторожен. Но когда это удастся, я направлю его куда нужно, и уже начинал подготовку. И тут-то пригодится контакт Арсентьева, найденный мною недавно среди сообщников обменного пункта.

Позавтракали и поехали в центр, потому что до встречи с Виноградовым много времени. В ожидании я строил свою многоходовочку, хотя делал вид, что вместе с Наташей слушаю аудиокнигу в машине. Вчера вечером мы посмотрели недавний фильм про космос с Гослингом, а сегодня нашли оригинальный роман, по которому делали экранизацию. Фантастику я полюбил, читаю, когда есть возможность, и решили послушать.

Заехали к родителям Наташи, хотя её матери не было дома, там работал только отец.

— Работа кипит, Аркадий Иванович? — спросил я.

Думал, папа Наташи будет сидеть и корпеть над печатной машинкой или допотопным компьютером, как писатель, как я их себе представлял. Он и был писателем, который помогался по свету, и у меня было чёткое подозрение, что при этом он работал с советской разведкой.

— Изучаю прогресс, — проговорил папа Наташи и выру-

гался, повернувшись к экрану ноутбука: — Ну ты смотри, чё делает! Сначала пишет одно, потом другое, а когда я ей это говорю, она говорит: «вы совершенно правы».

У него был открыт чат-бот нейросети, в котором Аркадий Иванович задавал вопросы.

— Производство консервов в США в 1921 году? — удивился я, прочитав строку.

— Ага. Ищу в нейросети, а она всё врёт. То была свинцовая пайка, то уже нет.

— Для книги новой ищите?

— Да, — Аркадий Иванович оживился. — Идейка тут пришла. Бумажные книги всё равно никому не нужны, я интернет осваиваю. Книжку вот хочу выкладывать на сайте по главам каждый день. Народ читает. Под псевдонимом, правда, но какая разница? Всё равно меня уже никто не помнит. Ты не читаешь про попаданцев?

— Не-а, — я помотал головой.

— А я тут про попаданца пишу. Попал в Америку в 1920 год, и начинает подминать под себя консервные заводы. А у них тогда времена были тяжёлые, военные заказы кончились, владельцы свои заводы за долги продавали. И к Великой Депрессии можно та-а-ак развернуться, если по уму подойти.

— А мафия эти заводы не отберёт? — спросил я.

— Какая мафия? — важно спросил Аркадий Иванович. — Двадцатые годы, в Союзе Гражданская война закончилась. Нанимаешь белогвардейских офицеров-эмигрантов, они те-

бе любую мафию разнесут.

— Так у местной мафии связи в политике были, а у эмигрантов нет, — заметил я.

— Тут-то и оно...

Он начал разговаривать о планах с таким жаром, будто сам собрал свою мафию в те времена и уже планировал, когда выдвинет на выборах своего конгрессмена, а то и сенатора.

— Но сейчас же никак не продвинешься, всё в одних нейросетях погрязло, — писатель махнул рукой. — Пишут запросы, а нейросетка им книги рождает. Я одну главу пишу, а они нейросетью три делают только до обеда. Вот как сейчас быть?

Но ответа на это не было ни у кого.

После мы с Наташей поехали дальше, заехали в кино посмотреть новый ужастик с хорошими отзывами, причём достаточно жуткий, про парня, который загадал, чтобы девушка его полюбила, но всё пошло совсем не так.

— Ой, смотри, — шепнула Наташа в полной темноте, глядя на экран. — Она в углу стоит! Ой, сейчас подойдёт...

Короче, проводили время весело. Но после выхода из кино мне позвонили. Звонил лично Рогов.

— Вадим. Подъедешь обсудить твою идею?

— Я как раз рядом.

Поехали в офис. У крыльца встретили Глеба Шилова, который курил с задумчивым видом.

— Поохотимся, значит? — спросил он.

— А как ещё, бро? — я пожал ему руку. — Ждём почти весь день, когда там решатся, наконец.

— Ужасы ещё посмотрели, — добавила Наташа. — Жуткий такой.

— Не люблю эти ужасы, — пробурчал Глеб. — Да и вообще, в кино лет сто не был. Как приду, в телефон залипну, и потом нихрена не понятно.

— Жиза, — сказал я, хотя сам уже давно не залипал в телефонах без нужды.

Втроём поднялись на лифте и пошли в кабинет Рогова. Там был он сам и Виноградов, а местный айтишник Витя настраивал микрофон для конференций. Все молчали, ожидая подключения нового участника.

Вскоре он ушёл, а на экране показался сам Александр Корнеев. Он сидел за своим рабочим столом, напряжённо глядя прямо в камеру.

— Всего один вопрос, — сказал он после приветствия. — В ответ на твой...

Вчера вечером я позвонил сначала Рогову, чтобы он не думал, что я делаю что-то за его спиной, а затем Корнееву напрямую, раз он оставил свой номер.

Я сделал вид, что у меня внезапно родилась идея. И Корнеев, конечно, зная, что у меня могут быть какие-то навыки Тумана, её рассмотрел. Главное при этом — делать вид, что я не помню ничего из чужой памяти и не подозреваю, что за-

думал сам Корнеев, чтобы он расслабился. А то если он почувствует фальшь или что я скрываю от него свои действия, то свободы передвижения и возможностей для работы у меня больше не будет.

Мне надо, чтобы агенты выходили прямо на меня. А чтобы они вышли на меня, я должен представлять для них ценность. Вот так и сказал, будто меня осенило озарение. И Корнеев задумался над этим.

А для меня это отличная возможность зацепить Фокса из ЦРУ...

— Ты уверен, что этот человек, гипотетический агент, очень опасный, раз это требует такой серьёзной операции и подключения ФСБ? — спросил Корнеев. — И почему ты так решил? Ты его где-то видел?

Он задал вопрос как бы мимоходом, но я понимал, что это ему было важнее всего.

— Нет, я бы запомнил, у меня память хорошая, — сказал я. — Но считайте это... интуицией. Вот как с Ваней было. Я же сразу сказал, что сами знаете кто, — я посмотрел на Виноградова, — очень опасен. Так и вышло.

— Интуиция, — начал было Виноградов, — это не то, что...

— Я согласен с предложением, — вдруг сказал Корнеев. — Потому что опасность утечки технологии велика, а может, уже случилась. Но остальное потерять мы не имеем права. Мы сделаем вид, что я ввожу тебя в курс дел куда быстрее

и начинаю гонять по разным департаментам, чтобы ты ухватил суть, как потенциальный наследник. И первый из них — разработка ИИ. Ускорим события.

Виноградов осёкся, но Рогов дал понять, что все поручения Корнеева он выполнять не собирается, ведь у него своя работа. Рогов говорил неторопливо, но доходчиво:

— Я согласия пока не давал. Нужно довести до конца дело с Гиляевым, иначе будет подозрительно.

— Я с этого и хотел начать, — произнёс я.

Рогов кивнул.

— Плюс, — продолжил он, — пока ещё нет способа обеспечить безопасность моих людей, — шеф показал на нас троих с Наташей и Глебом. — Риск большой, за людей я отвечаю. И так в этом году потеряли двоих. Но любая охрана привлекает внимание, а охрана от нас или от ФСБ тем более будет заметной. А та охрана, которую они не заподозрят, сама по себе может работать в интересах других.

— Мы в центре Москвы, — заметил Корнеев.

— Это не показатель безопасности. Нужно разработать план и пока продолжать. Но в дальнейшем мы можем плавно повышать накал событий.

— В таком случае, оставляю все детали на вас, вы в этом понимаете больше. И я добро дал, — добавил Корнеев с намёком.

— На что дал добро? — спросил я, когда он отключился.

— На полную слежку за Давидом, — неохотно произнёс

Рогов. — И на консультации с ФСБ, а конкретно Холодовым. Это я и без него мог устроить, — добавил он с лёгким раздражением, — но тут вопросы личного характера были. Там сейчас попроще с ними говорить. Ну и за этой барышней начинаем следить всерьёз с сегодняшнего дня. Шилов, ты за это отвечаешь.

— Понял, — отозвался Глеб.

* * *

Короче, фирма начинала составлять план работы.

А я прикидывал свой. Нужно придумать, как сделать так, чтобы Фокс похитил данные по «Ментату» и «Периметру», а мне отобрать их у него до того, как об этом прознал Ланге и заполучил их себе. Потому что доктор наверняка знает, что здесь крутится ЦРУ и кто-то ещё.

Тут целый змеиный клубок образовался из разных агентов. Но из опыта Тумана я знал, что это не единый фронт тех, кто выступает против меня или государства. Это всё отдельные структуры, и у каждой свои цели.

* * *

В это же время, Москва...

Агент Ханна Грей под псевдонимом Минерва (которую в России знали, как Катю Смирнову) вошла в съёмную квартиру, где никого не было.

Какое-то время она сидела молча, ждала отчёт группы прикрытия, которая им сообщила, что слежки пока не было.

Только после этого в квартиру прибыл один человек. Его

псевдонимом был Орёл, и официально он был главой службы безопасности одной из консалтинговых фирм, через которую работала одна из якобы ушедших с российского рынка американских компаний. Но на самом деле он был куратором внедрённого агента.

Это давало ему возможности действовать без риска, что за ним следит ФСБ, как если бы он работал в посольстве. Но при поимке ему дадут настоящий срок за шпионаж.

— Я изучил данные, которые ты добыла, — сказал Орёл на английском. — Это хотел продать нам Беггар? Эти виртуальные серверы?

Он произнёс Beggar, что в переводе означало: « Попрошайка». Такой псевдоним они дали Давиду Корнееву между собой.

— Ничего более нового нет, — ответила Минерва. — Вернее, новые данные содержатся на его новом телефоне, но я пока не получила туда доступ.

— Надо получить, — произнёс Орёл. — Теперь другое. Нам нужен полностью работающий экземпляр и его исходный код. Ты должна была встретиться с Антикваром. Что случилось?

— Я ждала его, — начала оправдываться Минерва. — Сделала всё по инструкции, но он почему-то не подошёл.

— За тобой был хвост?

— Нет.

— А он мог его заметить. Следующая встреча скоро. Она

нужна. Всё, можешь идти.

— А можно вопрос? — спросила Минерва. — Зачем вообще нам нужна эта «Сфера»? Из того, что я знаю, система «Омниус» намного сильнее, и уже внедрена на всех уровнях. Или вы хотите просто, чтобы она задержалась и не была выпущена?

— Система «Омниус» принадлежит частному лицу, — отчеканил Орёл. — А это частное лицо сегодня играет на одной стороне, а завтра — на другой. Нам не нужна зависимость от него. И кроме того... для чего он платит столько денег своему ручному русскому психопату? И для чего нанял этого клоуна Ланге? Нет, тут свои игры. И победить в них нужно нам. Другой вопрос... что за парень был там в ресторане? Это и правда внебрачный сын Корнеева? И кто эта девушка с ним?

— Какая-то кошка драная, — Минерва поморщилась. — Считает себя супер-шпионкой, но притворяется дурочкой. А я знаю, что она не притворяется, а такая и есть...

— Будь серьёзнее. Кто парень?

— Попрошайка испугался, когда узнал, что это, вероятно, его единокровный брат, и отец предпочтёт его, как менее вредного и более стабильного.

— Изучай обстановку дальше.

* * *

Некоторое время спустя. Санкт-Петербург.

— Клоуном? — беззлобно возмутился Ланге, прочитав

расшифровку. — Может, сдать их в ФСБ? Всё равно мешают.

— Я бы не стал, — сказал Епископ, сидя с кружкой кофе. — Тогда они поймут, как я на них вышел. А ты сам знаешь...

— Что ты своих агентов бережёшь, — доктор кивнул. — Помню, да. Но как ты смог внедрить своего человека к ним?

— Когда-то в детстве, — Епископ отпил кофе, — я видел фокусника, и мне это представление очень понравилось. А потом, много лет спустя, я по телевизору увидел, как другой человек эти фокусы разоблачает, и мне стало обидно. Как в детстве, когда мой отец сказал мне, что Санта-Клауса не существует...

— Дело не в фокусах, Эдмун, и не в Санта-Клаусе. У тебя свой агент там, где... ладно, не мешаю. Главное, что это работает.

— Это старая школа, которую ты забыл, — Епископ чуть улыбнулся. — Не твои компьютерные штучки, которые могут подвести, а живые люди. Когда-то давно я построил свою сеть и не предавал её. Люди меня помнят и помогают. Так что ты предпримешь?

— Пока наблюдаем. Смотрим, что сделает Корнеев. Манёвр у него интересный, но он же не знает, кто на самом деле этот парень, — Ланге усмехнулся. — Вернее — очень его недооценивает.

Глава 2

С Холодовым я теперь мог работать официально, раз уж фирма дала добро. Но у нас ещё оставалось кое-что из того, что мы делали тайно как от моего начальства, так и от его. Мы взаимодействовали с общим союзником, который во всём этом разбирался.

Верещагин мог подкинуть дельных мыслей, поэтому мы собирались у него дома, обсуждали собранные данные и планировали.

Хотя сегодня утром услышал через маленькое окошко над ванной, что разведчик и контрразведчик говорили не о работе, а совсем о другом.

— Ну и чё ты со своей? — вполголоса спросил Верещагин.

— Не напоминай, Ильич, — отмахнулся Холодов. — К маме уехала на лето. Типа задрали её мои командировки по полгода.

— Так найди кого-нибудь на стороне да приведи, раз уж в один, — старый разведчик засмеялся. — Я-то в твои-то годы времени не терял.

— В моём-то возрасте? — Холодов усмехнулся.

— Да какой у тебя возраст? Ты ещё даже выслугу не заработал, седеешь только рано.

— С вами не только поседеешь. Я и так скоро буду выглядеть, как тот мужик, скрывающий боль.

— А это ещё кто?

С трудом вспомнил этот старый мем, а Верещагин же вообще его, конечно же, не знал.

Я вернулся из туалета, и они оба на меня посмотрели.

— Что стряслось? — спросил я.

— Тебе хорошо, молодому, а мы уже в возрасте. Давайте уже работать, а не расстраиваться, — Холодов поморщился и взял распечатки. — Я посмотрел ваши корнеевские камеры. Но глянул ещё там, где у вас доступов нет.

Он уже приносил планшет с фотографиями и нарезками видео с площади, где Катя, девушка Давида Корнеева, явно ждала встречи с кем-то. Но старомодный и олдскульный Верещагин наотрез отказался смотреть в электронное устройство, говоря, что ничего на нём не видно.

Так что Холодов сегодня утром сделал распечатки на бумаге и привёз их. Хотя планшет тоже взял. Там была выгрузка из системы «Безопасный город», куда, конечно, у ФСБ был полный доступ.

Кроме того, у него был анализ сотовых устройств и всего остального, но этим он с нами не делился. Да и деталей пока нет, что именно мы ищем.

Я увидел снимок места, где была Катя, и того собачника, который был там, подозрительно на неё смотрел, а потом исчез без следа, сменив маскировку. Наверняка это был Фокс, но о нём я не говорил. И вряд ли они вообще о нём знают.

— Нашёл кого? — спросил Верещагин.

— Я ни с кем сходства не увидел, — признался майор.

— Не выходит, значит, каменный цветок, Данила Мастер?

— старый разведчик хмыкнул.

— Ты, может, что увидишь? — майор протянул бумаги мне.

На фотографиях в этом месте и вокруг него тысячи человек. И хотя видно их было чётко, в такой толпе узнать кого-то сложно, даже когда знаешь в лицо. Да и Фокс своей маскировкой и устройствами сбивает камеру, и его приметы никто не разглядел.

— Тут вообще другой подход нужен, — сказал я, — потому что он лицо прячет техникой. Надо другим способом. Нужны видео. Посмотрим его движения на площади и сравним. По движениям будет проще, они сильнее в глаза бросаются.

— Мысль, — Холодов кивнул. — Хотя придётся вручную.

— Обленились вы, молодёжь, — пробурчал Верещагин и с упрямым видом взял распечатки. Он надел очки, и его зрачки стали очень большими. — Давай-ка я живо его найду...

Ожидаемо, ничего не вышло и у него.

— Что там было про каменный цветок, Пётр Ильич? — пошутил я, и Холодов хмыкнул.

Верещагин отмахнулся.

— Надо иначе искать, говорю же. Если подумать, то собака тут явно — отвлечение. Потому что она тоже исчезла без всяких следов. А он понимал, что будут искать человека с

собакой, и это отвлекает, поэтому он ушёл без неё. Или был сообщник, или что-то ещё.

— Или что-то ещё. Но собака — ключевое, — подтвердил Верещагин. — Потому что... хм...

— Он появился на площади, — я задумался, — и уже был с собакой. То есть она ждала его где-то рядом. Значит, её привели раньше. Или привезли туда, где он переоделся, и туда же убрали.

— Соображаешь, — Верещагин кивнул и потёр лоб. — Проверь канализации, — он посмотрел на Холодова. — И коммунальщиков с дворниками поспрашивай.

— Да уже спрашивали, — отозвался майор. — В отловах пусто, в домовых чатах тоже никто не писал про потерянную собаку. Хотя вряд ли был смысл её увозить.

— Он мог где-нибудь взять бесхозную псину, чтобы именно по ней его потом искали, а сам её усыпил и спрятал, чтобы не сразу хватились. И сообщник для такого не нужен. Как завоняет, дворник в мусорку выбросит и всё.

Схема старая, но Туман о такой знал. Дело не в собаке, просто показываешь самый яркий маркер для групп наблюдения, и прячешь именно его. Это классика шпионской работы.

— Но в Москве бродячих собак мало, — заметил Холодов, — это в регионах от них прохода нет, а здесь быстро ловят.

— Мог в области выловить и приучить, — сказал я. — И

где-то здесь она его ждала. Поменял маскировку и взял её. И смотрите, как собака тянет поводок, — я отмотал запись в планшете, — она не умеет на нём ходить, задыхается.

— Именно, — Верещагин кивнул. — Вот такие это люди, Вадик, им на всех наплевать. Вот вы с кем связались. Тут не только собаки... Помню, был один шпион, так он тут женился на женщине с двумя детьми, чтобы легенда была, почему он там живёт. А когда она его случайно раскрыла, он её придушил и сбежал. Оставил сироток. Хорошо, соседи проверить решили... Так что для них тут всё — инструмент.

— Теперь видео, — напомнил я.

Дело было ещё сложнее, потому что на записях было очень много людей. Мы засели надолго, понимая, что человек явно менял походку и манеру двигаться. Но это зацепка. Мы запомнили как двигался фальшивый дед с собакой, и примерно прикинули, как он мог ходить, избавившись от маскировки. Ну, я-то тут помалкивал, потому что это простой логикой не объяснялось, тут действовал Верещагин. Хотя меня всё равно просили смотреть, типа, глаз свежий.

Но я знал, что Фоксу сорок с чем-то лет, и как старик он двигаться не будет. Но всё равно что-то общее должно остаться.

Сидели долго. Старый Холостяк Верещагин готовить не любил, поэтому у него в холодильнике были только макароны по-флотски, но вместо фарша он использовал обычную тушёнку. Ещё сделал бутерброды из свежего ржаного хлеба

и сала, чем и угостил. Но я воротить нос от еды не привык, так что мимоходом перекусили. Да и чай он заваривать умел.

— Вот! — я показал на мужика в кепке. — Вроде похож. Рост такой же.

Он точно был похож, потому что во дворце памяти у меня тут же сработало узнавание. Но я просто указал на него, и Холодов тут же напрягся.

— Вроде как-то похоже ходит, — добавил я.

— Левое плечо держит чуть выше, чем правое — пробормотал майор. — И тот собачник так же делал. Вот, просто кто-то собаку мимо провёл, и он на рефлексе мог воспользоваться той походкой. Невозможно каждую секунду придерживаться роли.

— Угу, — Верещагин кивнул.

Ну здравствуйте, Фокс. Теперь видел его лучше, особенно когда стали искать именно его. Рост плюс-минус совпадал, силуэт плюс-минус такой же. Потом этот мужик проехал в метро, где камера хорошо сняла всё кроме нечёткого лица, на котором упорно не хотела фокусироваться. Но всё остальное мы видели.

Майор запросил новые записи и принёс их только на следующий день, к вечеру, когда я снова выбрался из Москвы. Но он пришёл уже с итогами того, что изучили в его отделе. Фокс на этих записях вышел из метро, потом дошёл до киоска, и больше не вышел. Но на другой камере мы увидели женщину поблизости, у которой был слишком массивный

для женщины силуэт. «Она» села в «Оку».

Тут уже ФСБ начало работать всерьёз, и ещё через день чекисты отследили её маршрут целиком, который закончился в одном из дворов Мытищ, где видеонаблюдения не было. Ну и киоск проверили ещё днём, нашли просто вещи без следов.

Владелец «Оки» ещё месяц назад заявил об угоне, ну а эксперты спецслужбы ничего в ней не нашли. Зато мы с Холодовым сами нашли на следующий день, где была собака, когда изучали район. Дворник со звучным именем Исфандиёр рассказал, смертельно бледнея при виде фейсов, что вчера нашёл мёртвую собаку и старые вещи в подвале в самом дальнем углу.

Собаку он закинул в бак, а вот плащ забрал живущий в этом районе бомж, который представился дядей Гришей.

— Могу отдать, — сразу сказал он, когда мы его нашли.

— Потом вернём, — мрачно произнёс Холодов.

И слово сдержал, хотя эксперты ожидаемо никаких следов на плаще не нашли.

— Хотя бы что-то о нём знаем, — заметил я на следующий день. — Выглядит как профи.

— Угу, — он кивнул. — Хорошо, что ты его заметил ещё тогда. А то бы проглядели. Умные камеры, — едко сказал майор, — умные люди, а шпионы тут как у себя дома ходят.

— Так неумелых всех поймали, остались профи. Как думаете, вот этот Ланге и Епископ... они же старые шпионы.

Как они в России действуют? Их же знают.

— Вот на это у меня ответа нет.

Да, прикрытие должно быть очень мощное. Не только их навыки конспирации, но что-то официальное и очень нужное властям. Например, всплыло старое воспоминание Тумана, как в Ливии ещё при Каддафи доктор Ланге играл роль перебежчика из Моссада. Власти его прятали, а ещё и платили ему за его сведения. Здесь может быть что-то подобное и настолько серьёзное, что даже Холодов не знает об этом.

Но работа шла дальше. За Катей устроили осторожную слежку, к этому подключилась ФСБ, а вот за Давидом начали следить серьёзнее силами «Контура». При этом Давида готовили к переводу в другой департамент, и у него пропал доступ к передовым моделям «Сферы». Зато по замыслу, он должен появиться у меня, что ему вряд ли понравится.

— В общем, работаем все вместе, — сказал я, когда Холодов подвозил меня до работы.

— Зубов бы этого нам не дал, — задумчиво произнёс он.

— Так что с ним случилось?

— Как-нибудь в другой раз, — неохотно выдавил майор.

Значит, стоит выяснить, что стряслось с региональным чекистом, раз об этом все молчат.

А кое-что полезное о моих врагах рассказал Верещагин, и это билось с памятью Тумана.

— Епископ очень любит русскую культуру, — рассказывал старый разведчик. — Отлично знает русский язык, пе-

речитал много классики в оригинале, но больше любит старое кино.

— Советские фильмы? — спросил я.

— Нет, совсем старые, первые. Обожает работы Ханжонкова, Протазанова и Эйзенштейна.

— Слышал только про последнего.

— Те совсем пионеры кинематографа, ещё до революции снимали. Короче, эстет в хорошем смысле слова.

— А какой плохой? — спросил я.

— Это Гашек тогда про эстетов хорошо сказал... Но на площади был не Епископ, — старик нахмурился. — Тот работает иначе, с людьми, он никогда сам не ходит на такие встречи и не сидит в наружке. А если найдёшь хвосты его людей, то один из них рано или поздно приведёт тебя в закрытый клуб по интересам. Где все работают на него, но мало кто догадывается, что они работают на шпиона.

— А в чём у вас с ним конфликт был? — спросил я. — Ещё в Союзе?

— Нет, — он помотал головой и глянул в сторонку стенки, где стояли его снимки. — Встретились мы впервые в Италии. Потом уже не виделись, хотя заочно пересекались по работе много раз... ладно, к чему старое ворошить? Поймать его надо.

Тоже не колетса. И мне казалось, что это что-то личное.

* * *

Сейчас лето, а учиться я буду на заочке только в октябре,

поэтому на учёбу пока отвлекаться не надо. Но была не только работа. Мне давали спокойно изучать город и заниматься своими делами.

А два раза в месяц мне приходила зарплата на карточку, и куда больше, чем если бы я работал в депо. Самый прикол — мне ещё платили зарплату за легенду, ведь я же какое-то время работал в фирме Гиляева.

И сегодня упал аванс на две карточки. Сначала пришёл официальный аванс от «Контура» в 55 тысяч, где я был оперативником, но для прикрытия числился специалистом отдела внутреннего контроля. Ведь официально «Контур» — это подрядчик фирм Корнеева по системам безопасности, а не скрытая контрразведка.

А второй аванс в 42 тысячи — от фирмы Гиляева, где я был устроен младшим инженером подготовки данных, но по факту не работал, а занимался всем подряд. Ведь по замыслу, я, якобы наследник Корнеева, должен был изучить все сферы деятельности фирмы перед тем, как получать первую большую должность.

Ну, так хотел Корнеев и стелил себе соломку, думая, что сам потом будет на моём месте.

А это только аванс, ещё и зарплата будет в следующем месяце. На железке столько бы не платили, первое время уж точно.

Кстати говоря, раньше крупные траты я себе позволял только тайно, за налик или крипту, и в магазинах приходи-

лось тщательно считать бюджет, чтобы не выходить за пределы пенсии, стипендии и подработок. Сейчас могу покупать себе вещи получше. Так что с Наташей запланировали на выходные, надо было обновить шмот на лето.

А пока же купил себе аэрогриль и уже приготовил там кое-что.

Ещё был бонус от «Контура» — их закрытый для обычных людей спортзал.

— Там тренер грамотный, — рассказывал Глеб, который тоже туда ходил. — Силовик бывший, приёмов кучу знает. Но *** больно, — он поморщился. — Спарринги только жёсткие признаёт.

Тренер Игнат Сергеевич и правда был силовиком, и подход к тренировкам у него был серьёзный, и Виноградов даже хотел запретить мне туда ходить. Боялся, что я получу по лицу, и с фингалом потом буду выглядеть подозрительно.

Но мне не привыкать, и грушей для битья я больше не был. Хотя тренер в спарринг-партнёры выбрал парня по имени Коля, который габаритами ничем не уступал моему старому знакомому Толику-Анаболику, но был намного быстрее и бил жёстче.

Зато приёмы использовали не только из кикбоксинга, оперативников обучали и борьбе, и грязным ударам, и импровизированному оружию, и как от него спастись. Впрочем, навыки Тумана в драках появились у меня самыми первыми, и мне было полегче.

Так что утром позанимался там, после принял душ и направился в фирму, но не к Гиляеву, а в другой отдел, куда меня переводили, в Москва-сити.

Это был департамент разработки и изучения перспективных ИИ-решений, а отдел назывался лабораторией синтеза данных и машинного обучения. Грубо говоря, то, что делали в фирме Гиляева с дронами и турелями, но на максималках, не только военное применение, но ещё и куча других данных, о которых я пока не знал.

Я ждал начальника отдела для беседы, сидя в приёмной на мягком диване, и гонял в голове легенду.

Эта не та лаборатория, которая мне была нужна для моей проблемы, мне нужна медицинская, из другого департамента. Так-то фирма Корнеева занималась и инновациями в медицине, но все доктора, указанные в доступных мне документах и переписках, работали в столичных медцентрах. Там я и могу получить к ним доступ и поговорить.

В прихожей тоже висел телевизор, настроенный на корпоративный канал, и там снова показывали самого Корнеева. Говорить об отвлечённых вещах он любил.

— Знаете, — выступал он, сидя в студии за столом, — смерть — это единственный налог, который богатые ещё не научились обходить. Можно продлить жизнь, но продлить жизнь и продлить молодость — это две совершенно разные вещи.

— Понимаю, — сказал ведущий. — Кстати, раз уж мы го-

ворим о перспективах проектов цифрового бессмертия. Как по мне, даже если это возможно, всё равно человек будет ненастоящим, а его копия.

— Вы уже сами не тот человек, кем были раньше, — возразил Корнеев. — Ваши клетки давно обновились полностью, и не по одному разу. Старые отмирают, появляются новые. И в вас уже не осталось ни одной старой клетки.

— Так сознание осталось.

— А оно непрерывно? — Корнеев улыбнулся. — Каждую ночь вы засыпаете, ваше сознание отключается, а утром это прежнее сознание или его копия, сохранённая перед сном? А если старое исчезло, то в этом случае вы считаетесь тем же человеком?

— Я бы поспорил, — ведущий откашлялся.

Вскоре передача закончилась, началась другая. Там выступал Давид Корнеев, рассказывая про инновации в сфере подготовки спутникового интернета.

— Я как человек, который всего в жизни добился сам... — начал он.

На этом можно было и закончить.

После него показали переведённое на русский язык интервью с главой американского конкурента — фирмы Омни-Палант, но тут меня позвали на собеседование.

После него показали офис, где я всё равно не буду работать. Всё как обычно, да и работа — не бей лежачего. Просто читай и смотри, что делают люди вокруг, чтобы понимать,

для чего это нужно, и делай вид, что работаешь. А через пару недель меня переведут куда-нибудь ещё.

На обеденном перерыве вокруг меня как бы невзначай собралось несколько человек. Тут была зона для обедов и перекусов, я взял с собой собственноручные приготовленные вчера колбаски с запечённым болгарским перцем, и в зале постоянно кто-то сидел. Так что стоило мне заявиться сюда, как сразу началась беседа.

— У тебя, Вадим, очень хорошая интуиция, — сказал один. — Всё схватываешь на лету. Хотя, казалось бы, новичок.

— Давай я тебе покажу свой проект, — предложил другой. — Если заинтересуешься, можем поработать.

Раскусил их быстро. Уже пошли слухи, что я сын Корнеева, и подлизы сразу начали наводить контакт, думая, что наследником корпорации объявят меня. Вот и заранее готовятся, угождают, думают, что я начну поднимать своих людей.

Но самое интересное началось после окончания рабочего дня. Ведь в лифте как бы невзначай я пересёкся с Давидом Корнеевым и Гиляевым, которые будто случайно вошли одновременно со мной.

— О, Вадим, здравствуй! — Корнеев первым протянул мне руку. — Как удачно вышло, что встретились.

— Да, неожиданное совпадение...

Ну что? Значит, сейчас начнут меня как-то склонять к сотрудничеству, думая, что скоро у меня будут нужные досту-

пы. А заодно подставить перед, как они думают, «отцом».

Но я не показал, что понял, а просто улыбался.

— Работаешь у нас, значит? — спросил Давид. — Кстати, тут одно место есть, можно сходить...

Ну, начнём главную работу. Ведь если пришли эти, рано или поздно придут люди из ЦРУ, которые тоже меня изучают.

Глава 3

— На самом деле, — объявил Давид, когда мы вошли в кафе, — на американскую кухню это походит мало. Поэтому мне здесь нравится. Кто вообще любит американскую кухню?

Неподалёку от бизнес-центра было заведение с бургерами. В целом, здесь они самые обычные, и это было неплохо. Подавай тут настоящие американские бургеры с их гигантскими порциями, народ бы не оценил, да и ценник был бы совсем негуманным.

Сели в углу, я делал вид, что не понимаю, что к чему, но вёл себя, будто бывал в таких местах постоянно.

— Я как-то был в Америке, в Лас-Вегасе, — похвастался Давид. — Заходил в ресторан «Heart Attack Grill», — с нарочитым британским выговором произнёс он, — что значит: «Гриль "Сердечный приступ"». Там приносят бургеры с восемью котлетами минимум, но можно заказать и больше, рили. И ещё заливают всё это жирными соусами, и по итогу с одного бургера этих калорий хватит нам троим на неделю. Но это порция для одного.

— Вкусно хоть? — спросил Гиляев.

Корнеев-младший посмотрел на него, прищулив глаза:

— Ну камон, Олег, какой там может быть вкус? Один жир и сахар. Американцы в еде не понимают. Ещё нет ни одной

вещи, которую они не пожарили во фритюре. А ещё этот их тренд на поедание кусков масла с глазурью...

Он помотал головой и продолжил рассказывать про просмотренные тиктоки: про американский сыр, который от огня не плавится, а горит, и мороженое, которое может лежать на солнце и не потерять форму.

Но он, как учившийся в Англии, пытался воспроизводить их снисходительное отношение к американцам. У Тумана было точно такое же.

— Да козлы они все, — Гиляев отмахнулся и зарылся в меню. — Жалко, что день ещё идёт, да и за рулём. Пивка бы.

— И как тебе новая работа? — Корнеев хитро посмотрел на меня, проигнорировав предложение о пиве.

— Ну, посложнее, чем было, — нарочито скупно сказал я. — Но осваиваюсь.

— Вот этот закажи, — Корнеев показал пальцем в меню, когда я начал выбирать. — Вот, со рваной говядиной и трюфельным маслом.

— Съем обычный, вот этот, — я выбрал другой.

— Ну камон, я тебе говорю, не пожалеешь...

— Этот возьму.

— Олег, ты тогда возьми, — Корнеев посмотрел на Гиляева.

Тот спорить не стал, а я просто выбрал бургер, чтобы было поменьше понтов и побольше вкуса. А тут как раз минимум соуса и сыра, зато мясная котлета казалась внушительной.

И кстати, никто из них не спросил, с чего это я перешёл из одной фирмы в другую вообще без всяких проблем. Такой перевод вызывал вопросы у многих, но не у этой парочки. Ведь они думают, что знают причину.

— А так, здесь интересно, — сказал я, заказав себе ещё кофе. — С нейросетями можно поработать. Тут для работы их постоянно используют.

— Дело тут такое, — произнёс Давид, хмуря лоб. — Плюсы понимаю, но одна из немногих вещей, которые я разделяю с отцом... сорри, — он полез за телефоном и отошёл от столика.

Я заметил краем глаза, что звонила шпионка Катя, которая пока ходила на воле. Но, конечно, как шпионка она не была отмечена.

— Хорошо, — тем временем начал говорить Гиляев, — когда появляется возможность выбрать, что нравится.

Он с подозрением посмотрел на меня.

— Ещё как, — сказал я.

— Но тебе, Вадюшка, стоит...

— Вадим или Вадя, — настойчиво поправил я. — Так привык. Старшие ещё говорят: «Вадик», но им можно. А Вадюшкой не надо, — предупредил я.

— Оке, — Гиляев скривился, но давить не решился. — Вадим так Вадим. Хорошо тебе. Но ты Давиду понравился. Держись его, и он может высоко тебя поднять.

— Да мне и так неплохо.

— Ну, он много кого знает. Да и помочь может, если ты, вдруг, сам высоко заберёшься. Он там давно, людей разных знает.

Вернулся Корнеев, и как раз принесли бургеры на толстых подносах. Каждый бургер был проткнут деревянными шпажками, чтобы не развалился.

— Я же говорил, надо было выбрать этот, — произнёс Давид, глядя на свой. — А вообще, Вэд, — сказал он на английский манер, — ты...

— Вадим, — произнёс я.

— Вэд же нормально звучит!

— Вадим, — настоял я.

— Ладно, — Корнеев поморщился. — Имя не так, бургер не захотел. Ты всегда так к советам враждебно относишься? Тейк ит изи, мен. Хотя я понимаю, конечно, что в детстве тебе никто эти советы дать не мог, но всё же.

Он произнёс это как бы невзначай, пытаясь уколоть детдомовским прошлым. Но не с тем связался.

— Зато я сам выбираю, какие советы слушать, а какие нет, — парировал я. — И мне не надо делать вид, что им следуешь, лишь бы отец был доволен.

Давид старался не показать, что это его задело, но по взгляду было понятно, что я конкретно так зацепил мажора. Он взял лежащую на столе пластиковую капсулу, в которой лежали чёрные резиновые перчатки, и медленно натянул их.

Но по этикету это не обязательно, так что я свои брать не

стал. Держать тёплый бургер в руках куда приятнее. Так что взял его, откусил, прожевал и продолжил, пока он снова не попытался уколоть:

— Да и вообще, Давид, родители гордятся, когда дети делают всё самостоятельно.

— Это точно, — он скрипнул зубами, откусил бургер и вернул на тарелку. — Замените, слишком солёный, — обратился к официантке.

Та спорить не стала, иначе бы Корнеев опять устроил ма-рафон, что всё не так.

— Так что там было про то, ты согласен с отцом? — напомнил я. — Ты говорил до телефонного звонка.

Откусил ещё. А вот мой бургер был хорош. Вкус говядины чувствуется, его не спрятали за тонной соусов и добавок.

— Про ИИ я говорил, — сказал Давид. — Хотя это и не интеллект в прямом смысле слова, как ты должен знать.

— Слышал, — произнёс я. — Но название в обиходе уже привычное. Для чего велосипед изобретать?

— Угу... Ну так вот, я не разделяю, как и отец, всеобщих восторгов. Вот как пример. Вот открыл я чат-бот, ввёл промпт, чтобы он написал мне программу. Чья это будет программа? Моя или бота?

Младший Корнеев посмотрел на меня, но я молчал, поедая бургер. Давид продолжил после короткой паузы:

— Сказать, что это моя, всё равно, что при виде этого бургера сказать, что я сам его сделал. Я же сделал заказ в ресто-

ране. Вот такая вот логика.

— Точно-точно, — закивал Гиляев.

Сам Гиляев под подозрением, его слушает ФСБ, собирая досье, но он вряд ли об этом знает. Корнеева слушаем мы, ну и ФСБ тоже может, не удивлюсь.

А вот сам Давид зашёл с другой стороны. Он начал явно со своей любимой тактики, чтобы, пользуясь своим положением, кого-то унижить, а потом похвалить. Причём он думает, что я его родственник, и он начал работать именно с этим, а не с тем, чтобы в будущем через меня получить доступ к системам в интересах ЦРУ. Хотя сам он вряд ли знает, что именно ЦРУ.

Вообще, я уже понял, что для младшего Корнеева важно другое. Он боится потерять свой статус, вот и пытается подчеркнуть его этими уколами. Давид делает вид, что он старший, что вводит меня в курс, ещё пытается быть ведущим, а заодно проверяет, как реагирую я на эти уколы. Чтобы сразу опустить меня ниже себя. Но не вышло.

Эта попытка не говорит о том, что он умён или глуп, Корнеев-младший в таких вещах разбирается инстинктивно. Но он и правда испугался, что может потерять своё место при дворе императора, если говорить образно.

И поэтому пришёл подтвердить свой статус, а это не удалось.

Вот так думал бы Туман о нём, пока ел. Не нравится Давиду жить в тени отца, но он так к этому привык, что без

этой тени будет искать любую другую, где может спрятаться.

— К чему я всё это начал? — Давид откашлялся. — Раз уж ты сотрудник фирмы, а у отца скоро день рождения. Тебя же не звали?

— А я ещё не решил, идти или нет, — парировал я.

— Ну, если надумаешь, я тебе сделаю приглашение, — попытался он сохранить лицо.

Явно думал, что сделает мне одолжение, но не вышло. Но я и без него туда попаду. Конечно, он хочет сам сделать вид, что вводит меня в дело.

— А вообще, я вижу, ты парень способный, — продолжил он. — Не хочешь в мой отдел? Всё бы показал. Смотри, я редко кому такие предложения делаю.

— Да вот только устроился. Куда снова менять?

И это ему не удалось, в итоге он ушёл с чувством, что потратил время зря, а я знаю о нём больше. Да он почти паникует, что его задвинут. При этом и те агенты тоже будут так думать. Это мне на руку, Давид мне подыграл, сам того не зная.

Вскоре встреча закончилась, и я поехал в «Контур» на разбор, ведь заснял всё до последнего кадра. Виноградов слушал нашу беседу, а сидящий в углу Глеб Шилов ел сэндвич, купленный в автомате.

— Интересно, — сказал Глеб, смахнув крошки со стола. — А на что похож по вкусу бургер с трюфельным маслом?

— Тебе не понять, Шилов, — протянул Виноградов и вы-

тер лоб. — Это вкус очень тонкий, обволакивающий и очень аристократический...

— Ел жареную картошку с грибами, бро? — спросил я у Глеба, и тот кивнул. — Вот если говорить приблизительно, то это то же самое, только там не картошка, а жареная котлета с булкой. Привкус характерный.

— Жрать теперь охота... с пивком бы такой заточил.

— Серьёзнее будь, Шилов, — потребовал Виноградов.

— Я и так серьёзен. Следов наблюдения не было, — начал Глеб, и его тон тут же стал сухим и серьёзным. — Корнееву звонила Катя, но они просто говорили о платье, которая она хочет купить в ЦУМе. Я ходил к криптографистам с расшифровкой разговора, а они сказали, что это не похоже на коды. Всё выглядит так, как говорит Вадя — Корнеев пересрался, что папочка его бросит, и пришёл гнуть пальцы сам, а не по указке своих кураторов. И Катя, а значит те, кто за ней стоят, в этом деле пока просто наблюдатели. Хотя они точно наблюдают. Но хвоста за Вадей не было, у них ресурсов нет на это.

Когда от него требовалось, Глеб вёл себя как настоящий профи.

— Учтём, — сказал Виноградов. — А что чекисты говорят? — он посмотрел на меня.

— Они ищут следы её возможного контакта, — сказал я. — У вас же есть какие-то записи. Мне бы тоже хотелось посмотреть, что там.

— Для чего? — набычился Виноградов.

— Потому что это моя работа, — терпеливо отозвался я.

— А говорят, зумеры не любят работать, — он посмотрел на Глеба, и тот хмыкнул. — Смотри, Лебедев, раз так надо. Доступы тебе дам...

— А день рождения Корнеева? Я же должен там быть?

— Само собой, — Виноградов кивнул. — Рогов напомнил мне, чтобы я тебе костюм заказал. Пока приглашения тебе не делали, но оно будет, сто пудов.

И ещё кое-что из записей я выпросил у Холодова, но тот записи на руки мне не давал, я смотрел их при нём на его планшете. Впрочем, я всё равно запомнил всё.

Сейчас я хотел понять одно: насколько Фокс связан с разработкой Корнеева. Из того, что я помнил по чужой памяти, если Фокс перешёл на полную нелегальную работу, то даже у местного резидента не будет с ним твёрдой связи. Даже центр связывается с ним ограниченно, и прямые звонки Фокс вообще может воспринять, как провокацию. Это же старая школа. С ним связываются иначе.

Что-то такое мне говорил Верещагин. Но у меня было преимущество в том, что я знал, кого ищу.

В этот раз, разглядывая новые изображения, я не смотрел на окружающих, ведь на это уже натренировали нейросеть. Я смотрел на самую Катю, пытаюсь понять паттерны её поведения, и каким именно способом она связывается с агентом.

Я допускаю, что она не знает Фокса в лицо, но условный

сигнал для встречи должен быть. Вот только в одной одежде она не ходила, даже с очками и сумочками не было паттерна, то носила, то нет. И когда гуляла, иногда ходила в старые места, иногда в новые. Вообще никакой системы нет.

Иногда она делала покупки. Однажды она купила дешёвый бургер, в другой раз — кофе в понтовом кафе. Значит, дело не в еде. Я начал проверять названия... просто «Шефбургер» и «Капучино», ничем не выделяется.

И в чём суть? Она должна быть.

Думал об этом дома, откинувшись на спинку стула, затем открыл окно, чтобы проветрить. Вскоре услышал знакомое тарыхтение двигателя мотоцикла. Наташа была внизу, в чёрном костюме для езды на мотоцикле, она как раз сняла шлем и поправляла волосы. Её мотоцикл как раз недавно перевезли сюда, она на нём иногда ездила.

— Сейчас спущусь! — я помахал ей рукой, напялил кроссовки и пошёл на выход.

— Да очереди такие на заправках, — пожаловалась она, когда я подошёл к ней. — Столько там проторчала.

— Я на работе заправился, — похвастался я. — Ты заходи, — я протянул ей ключи от квартиры, — я пока в магазин схожу.

Заодно проверил её мотоцикл сканером жучков и маячков, но там был только от «Контура», о котором мы знали. Это для безопасности, чтобы нас не потеряли. У меня такой же стоял, но я его иногда снимал, когда не хотел говорить,

куда еду.

Купил в магазине ветчину, булочки, яйца, масло и лимон, и дома мы с Наташей быстро организовали сытный перекус. Она под моим руководством сделала густой соус на водяной бане из яиц, масла и лимонного сока, а я пожарил до хруста ветчину и подрумянил разрезанные булочки.

Потом проверил, как Наташа делает яйца-пашот. Раньше у неё не получалось, но она терпеливо училась.

— У меня работа сейчас весёлая, — сказала она, закрутив воду. — Опять эту блондинку играть. Ты же пойдёшь на день рождения Корнеева?

— Конечно.

Всё равно бы нашёл способ туда пойти, даже если бы не позвали. Ведь там будет много из тех, кто фигурировал в документах по проектам «Периметр» и «Ментат».

— И... есть! — она разбила яйцо прямо в центр воронки, и содержимое закрутилось. — Получилось!

Собрала блюдо сама Наташа, сначала выложив булочки, затем сделала чашку из хрустящей ветчины, и туда же поместила яйца и соус. Подача вполне ресторанная.

— Вадим, ты не собираешься канал свой открыть на ютубе? — спросила она. — По готовке? И для прикрытия полезно. Можем вдвоём вести.

— С готовкой в нашем возрасте будет выглядеть подозрительно, если только ты не хочешь готовить, как Высоцкая, — пошутил я. — Лучше шорты про отношения пилить. А

у тебя что там открыто? — я посмотрел на экран её телефона, где был снимок сумочки. — Выбираешь, что взять для маскировки?

— Не, это та Катя купила, которая за Давидом присматривает, — Наташа показала телефон. — Мы же с ней типа подруги, и то, что за ней слежка, ничего не меняет. Надо играть роль. Вот, короче, мне надо пролайкать все её фотки, — она начала листать ленту. — Вот готова поспорить, что она про меня догадалась, что я притворяюсь.

— Почему ты так решила?

— Взгляд другой стал, — серьёзно сказала Наташа. — Но пытается делать вид, что ещё этого не поняла. А мне надо делать вид, что я не поняла, что она поняла... Две шпионки теперь притворяются... — она лайкнула очередное фото. — Но чего поделать? Если резко стану вести себя иначе, она заподозрит и соскочит.

— Ну-ка, стой. Верни тот снимок, — я кое-что заметил в одном из них.

— Это? — она показала снимок Кати в ЦУМе.

Та снимала босоножки стоимостью, как целых два крыла самолёта.

— Нет. Смотри... вот она сфоткала кофе в стаканчике, — я сел поближе к Наташе и начал листать фотки, — вот она сделала снимок булочки... вот здесь эклер... и смотри, постоянно рядом что-то лежит... или визитка, или чек, или калькулятор, или деньги... всё с цифрами, на каждом снимке

они есть.

— Ну и что? — она посмотрела на меня.

— И вот, смотри, — я показал на очередную. — Помнишь?

— Она этот бургер из «Ростикса» покупала, когда на ту встречу приходила! — вспомнила Наташа и сама нашла другой снимок. — Вот и здесь тоже чек, так ненавязчиво лежит. Пишет, что для рофла сняла, и все смеются, типа, куда она поесть пришла... и она постоянно даже фастфуды снимает.

Она посмотрела на меня. Мысль пришла нам в голову одновременно.

— Это шифр, — произнесла девушка.

— Умница, — похвалил я.

Я схватил листок бумаги, хотя запомнил всё и так, но надо было сделать визуал.

Каждый раз, когда она снимала покупку, на фото всегда были спрятаны цифры. Ну конечно! Она приходит на встречу, но новое место называет сама, шифруя его. А там Фокс или приходит, или нет. И он постоянно следит за её соцсетями. А что? Современные проблемы требуют современных решений, как в меме, ведь смотреть это он может, почти не палясь. И выбирать возможность, когда показаться самому.

Мы тут же переслали все снимки и чеки в отдел криптографии «Контура», у них мощная система, которая сделает расшифровку, даже если нет ключа.

Хотя как сказать, что не было ключа? Ведь мы знали, куда

она пошла в следующий раз, когда и что купила потом.

— И не удаляет снимки, — заметила Наташа.

— А вот это как раз было бы подозрительно, — задумался я. — Или всё удалять, или ничего.

Шифровальщики ответили только к вечеру. Они справились с ребусом, но в сегодняшней покупке была зашифрована только дата и адрес. Как раз тот день и то место, когда у Корнеева-старшего будет день рождения.

Появился ещё один повод туда сходить. Ведь думаю, что Фокс в этот раз не станет игнорировать встречу.

Глава 4

День рождения Александра Корнеева наступал уже сегодня.

Я чистил зубы, сосредоточившись не на работе, а на своих обычных мыслях. Потому что всего на мгновение показалось, что лицо чужое. Это хреново, ведь я знал, что может быть причиной. Но просто так сдаваться не собирался и крутил свои мысли, а не мысли Тумана на английском.

Вспоминал, как позавчера с Наташей гуляли в парке и ужинали с её семьёй у неё дома, а вчера вечером я позволил себя убедить, и мы с Лёшей сгоняли пару каток в его любимый Helldivers 2.

Всё что угодно, лишь бы обычная жизнь, а не работа. И во дворце памяти я бродил именно в тех залах, которые построил сам, со своими воспоминаниями.

— Яву, Яву, взял я на халяву, — тихо пропел я песню, которая вспомнилась, когда я проехался на мотоцикле Наташи.

Фу-у-ух, теперь точно отпустило. Музыка творит чудеса.

Хотя сейчас, конечно, было не так жёстко, как в тот зимний день, когда Туман скопытился, и я чуть не стал им. Возможно, дело в том, что это из-за впечатлений, ведь вчера я несколько часов читал документацию на английском, а потом пытался прикинуть систему шифров, которую использовала Катя для связи с Фоксом, и думал, что именно они там

будут делать. И для чего вообще им нужен такой риск.

Вот и стал думать, как шпион, куда больше, чем надо. И мозг, привыкший к новым воспоминаниям, выбрал лёгкий путь и чуть не начал откидывать в сторону старые.

Но ясно, что надо действовать, а не ждать у моря погоды. Всмотрелся в своё лицо. Оно всё то же, что и раньше, как и полгода назад, разве что ссадин нет, ведь тогда регулярно получал на спаррингах. Ещё оно более гладкое и без прыщей, раздражения от бритья, впалых глаз и теней под ними, ведь сейчас я хорошо высыпался, питался нормальной едой, а не дошиком и фастфудами, и не залипал в телефоне дни напролёт.

Даже Лёшу пытался так научить, но он пожаловался, что если ограничить время сидения в телефоне, то появляется слишком много свободного времени, которого раньше даже не хватало, а сейчас он даже не знает, чем занять себя вечерами без ютуба.

Всё, отлично, пришёл в себя, и рожа моя, и память на месте, и желание со всем этим разобраться. Продолжаем.

Конечно, Туман сделал бы всё быстрее и элегантнее, но его могла сгубить любовь к понтам. Зато, кстати, я недавно вспомнил, что у него был «Мерседес», оставшийся в Польше. Жаль, что хрен туда попадёшь, а так бы покатался.

Если так подумать, то это в России Туман был ограничен. А вот за бугром он бы чувствовал себя как рыба в воде. Если туда попаду, то точно не потеряюсь...

День рождения Корнеева будет отмечаться только вечером, но сейчас у меня другие дела. Я же официально работаю в одной из его фирм, и там разрешали работать дома на удалёнке.

Так что я расчесался, надел белую рубашку и сел перед выданным на работе ноутбуком. Жаль, что меня не видят со стороны, потому что кроме очков, рубашки и трусов на мне ничего не было, так и сидел с голыми и босыми ногами, всё равно низ в камере не видно. А очки сейчас носил постоянно, чтобы все привыкли их видеть на мне. Мне удобно, ведь это же дополнительная камера и ещё одно умное устройство, куда во время операций мне скидывают данные.

— Команда, созвон! — объявила менеджер Оля, появляясь на экране. — Как настроение, Вадим?

— Пасмурно на улице, — сказал я, незаметно почесав ногу. — Сразу минус вайб.

— Понятно. Валера, что у нас? — спросила она. — Почему на проде авторизация отвалилась, когда твоего агента подключили?

— На беке всё нормально, — отозвался разработчик.

— Говорю же, не работает. Кто-то чинит?

Дальше начались метрики, шметрики, спринты, дейлики и прочая терминология, а я почувствовал себя сыном депутата, которого папа устроил на работу. Можно делать, что хочешь, всё равно не выгонят.

Не, конечно, я не хотел наглеть, да и основную работу в

Контуре делал так, что даже вечно недовольный Виноградов не ругался и воспринимал меня всерьёз, хотя и мог поворчать. Просто так вышло. Зато понял, что быть айтишником — точно не моё. Всё же железные дороги мне нравились больше, хотя и там хватало всякого головняка. Впрочем, сейчас у меня совсем другая работа, которая меня и правда цепляла сильнее всего.

* * *

Когда рабочий день закончился (на самом деле, я свалил сразу после вечернего созвона), я поехал к офису «Контура». Из машины к этому времени я уже вытащил все свои прибаамбасы, поэтому её компьютерные системы были в девственно чистом состоянии, без следов любого моего вмешательства.

Сейчас я не скрывал свои поездки, а собирался взять себе «серую» машину для теневой работы и скрыть её так, чтобы никто не подкопался. Китаец же останется представительским, как «мерс» у Тумана.

Доехал до офиса и сразу пошёл к обратной стороне, где была курилка для сотрудников. Глеб Шилов был там, смолил сигарету, читая электронную книжку очень миниатюрного формата.

— Смотри, что взял, Вадя, — он показал книжку.

Она настолько маленькая и тонкая, что легко магнитилась к задней части смартфона. И вес почти не ощущался. Так называемые электронные чернила, чтобы глаза уставали мень-

ше.

— Залип, — признался Глеб. — Читаешь одну страницу за одной, а не думскролишь ленту. Давно вот такого не хватало.

— Огонь. Правда, не всё на неё скачать можно. Онлайн же не считаешь?

— Да, засада.

— Ну что, пойдём? — я кивнул на здание.

Обсуждать работу на улице — дело небезопасное, ведь тут могут быть и камеры, и направленные микрофоны, и много чего ещё. Поэтому только внутри кабинета Виноградова мы начали брифинг.

Задача одна — вычислить контакт Кати и показать на него, чтобы его взяли люди из ФСБ. При этом ошибаться нельзя, ведь после ошибки настоящий контакт сбежит. Поэтому нужны твёрдые доказательства.

— Вот не пойму, — произнёс Глеб, потирая лоб. — Вот день рождения у клиента. Там куча людей, охраны ещё больше, будут политики, силовики, менты, ФСБ. Как он собрался работать?

— Так гостей ещё больше, чем охраны, — возразил Виноградов, сев прямо под кондиционер. — День рождения пройдёт в отеле, народу припрётся уйма. Затеряться проще. А кроме того, Корнеев хочет провести несколько демонстраций для гостей из Минобороны и со Старой площади, и это хороший шанс стащить прототип или испортить показ...

Значит, на празднике будет кто-то из администрации президента, ведь она располагалась как раз на Старой площади, дом 4. Вообще, в мире принято называть органы власти и силовиков по месту, где они находятся. Поэтому говорят: Кремль, Лубянка и Старая площадь, а за бугром — Даунинг-стрит, Пентагон и Белый дом.

Короче, меры безопасности будут выше крыши.

— Серьёзные у него знакомства, — Глеб присвистнул.

— А ты думал, — Виноградов сел с важным видом. — Это мы работаем по задачам, а у него каждая секунда расписана. И все эти интриги не должны мешать. Так вот, отель, — продолжал он, вытерев лоб, — уровень безопасности офисов Корнеева там обеспечить не выйдет, ведь это чужое здание, а внимание охраны рассредоточено. Вот шпион и наглеет. Но искать контакт будут все, не только мы. И даже у нас подключаются разные отделы. Но...

— Лучше найти нам, — я усмехнулся.

— В первую очередь, его вообще надо найти, — Виноградов задумался. — Но если сделаем мы, то будет совсем неплохо. Вам премии, мне премии. Плохо, что ли? Хорошо, — он засмеялся.

Насчёт отеля он был прав. Это место, где для шпиона огромный риск, но и выигрыш может быть куда сильнее. Особенно если он эвакуируется, захватив нужное, сжигая мосты. Но мало какая разведка рискнёт так действовать. Ведь в этом деле сложно полагаться на завербованного, а

арест своего штатного агента — жёсткий удар по репутации, дипломатии и всему остальному.

Туман мог так рисковать, ведь он работал не на государства, и выигрыш перевешивает риск. А Фокс такой спец, что на этот риск они идут, думая, что он выкрутится. Да и он может там быть кем угодно. Вдруг агент вообще будет присутствовать на презентации, одетый, как помощник генерала? Или кого-то из политиков.

Но Виноградов не сказал, я сам это понимал, что тут у нас может быть двойная операция. Пока все ключевые сотрудники фирмы в одном месте, их нет на рабочем. Поэтому офисы Корнеева сейчас под усиленной безопасностью, и за ними следят...

Но наши не знают, что там Фокс, это только я знаю. Но что именно он хотел украсть, сам я мог только догадываться. Данные и пароли, телефон старшего Корнеева или исходный код... что угодно. Но раз он прибыл сюда, то шпионка Катя должна указать ему цель. Например, главного инженера проекта «Сфера»?

А мне надо, чтобы эта цель была другой — глава проектов «Периметр» и «Ментат», ведь это один и тот же человек. Вот только закавыка — доктор Ланге тоже не упустит свой шанс следить за этим праздником.

Вот такой вот у нас расклад. Как в шахматах, только досок много, а я как в той старой книжке про двенадцать стульев (я читал, правда, ещё в детдоме) находился в роли гроссмей-

стера, который играет на всех досках одновременно. Лишь бы не с таким же итогом.

Правда, я добавлял ещё одну сторону. Когда Фокс закончит, мне надо, чтобы не он сам свалил, а чтобы его эвакуировали нужные люди. Например, этот тип Арсентьев, который может быть связан с Ланге и тем офисом мошенников и много чем ещё.

Пока план такой — Фокс ворует, Арсентьев его «эвакуирует», причём против его воли, а потом их всех берёт ФСБ.

Звучит охренеть как просто. Но сколько же мне всего надо для этого сделать, чтобы всё сошлось. И перед этим ещё я сам должен забрать данные и ознакомиться. И не допустить, чтобы их забрал Ланге. И чтобы ЦРУ не успело само забрать своего агента с трофеями.

Надо сделать хренову тучу дел, как говорил папа при жизни. Сейчас он, матёрый мент, смог бы помочь.

Но зато я многому учился сам и полагался на себя.

* * *

Связаться с Арсентьевым было несложно. Я до сих пор уверен, что это он тогда пытался похитить меня у бара по наводке Ланге и Епископа. Конечно, сам его не допрошу, этот тип без охраны не ходит, и на дела лично не ездит, но зато у меня много наводок на него и связей, и даже доступ к компу с электронной почтой.

И ещё я знаю, что он любит деньги. Вот пусть он и эвакуирует Фокса, но при этом я получу то, что он украдёт.

Я связался с ним способом, который был в памяти Тумана, и перевёл ему крупную сумму (по уже известному мне кошельку), а он предложил поговорить.

— Нужно повторить эвакуацию, — сказал я в трубку купленного с рук в телефона в левую симку. — Человек, который выйдет из указанного мною дома.

— И кто он? — поинтересовался собеседник.

— Личность не определена. Но не так давно вы пытались его... эвакуировать. Не вышло. Сейчас этот вопрос нужно закрыть.

Это чтобы он точно клюнул. Обидно же, что он потерял целую группу, а тут шанс отыграться. Да и ещё я играю роль своих. Ну, тех, кого Арсентьев считает своими.

— Так это он? — спросил Арсентьев, и его равнодушный голос изменился.

— Вероятно. Теперь конкретика. Человек поедет отдельно, а груз, который он несёт, отдельно, — сказал я. — Груз не должен находиться при нём, это опасно для всех. Нужно забрать груз и убрать в точку, которую я указал. Чемодан, флеш-карты, бумаги... всё, что есть.

Осталось только передать адрес и время контактному лицу, которое уже ждали отмашки.

Сам Арсентьев шифровался, и если бы не мой доступ, который я сделал к его компу, его было бы сложно вычислить. Но зато когда его люди попадутся, я добавлю весь нарытый мною компромат как с его компа, так с компа обменного

пункта и офиса мошенников. Так что ему придётся выдать фейсам всё, что он знает о Ланге и других, кто работает в стране.

Все в выигрыше, кроме него и его союзников.

* * *

В назначенный час я вместе с Наташей подъехал к отелю. Там уже ждали нанятые люди, которые принимали машину и увозили на парковку. Всё как в кино. Поэтому и вытащил всё, что могло мне навредить.

Всё выглядит дорого-богато, да и вряд ли кого-то из присутствующих коснулись усиливающиеся проблемы с бензином. Но одна деталь сразу бросалась в глаза. В стороне стояло несколько военных внедорожников с пулемётами на крышах, за которыми сидели парни в военной форме с масками на лицах. Вдруг дроны опять полетят? Но гости старательно делали вид, что не замечают мобильные огневые группы.

— Пока ещё не доверяют автоматике, — шепнул я Наташе в лифте. — Чтобы ИИ сам сбивал.

— Слишком серьёзные гости. Они не доверяют.

— Разделимся? — предложил я. — Раз уж нас пустили в свободный полёт, то можем охватить больше.

— Я могу крутиться рядом с Катей, — сказала та. — Ведь у меня есть огромное преимущество, — она улыбнулась.

— Ты можешь зайти в туалет для девочек в отличие от нас всех, — я кивнул. — Хотя вряд ли контакт будет там. Но кто его знает?

Сотрудники «Контура» торчали везде. Как в явном виде, так и среди охраны и персонала. Любая служба разведки да-ла бы отмену операции, увидев такое. Но тут уверены в успехе, и Фокс может продолжать. И мне надо заманить его в тер-новый куст, если говорить образно.

Мы вышли из лифта, охрана снова проверила нас с Ната-шей по спискам гостей, и после пропустила.

— Ой, там Лиза! — Наташа притворно взмахнула руками.
— Я к ней подойду!

Я ей подмигнул, и мы разошлись. Там, где Лиза, девушка Гиляева, была и Катя. Я оглядел её и запомнил, пытаюсь по-нять, как же она укажет цель и способ работы. Пока они си-дели отдельно, не рядом с кем-то из важных гостей, и делали вид, что пьют коктейли...

Вот вчера я как раз долго размышлял, анализировал шиф-ры, методы и опыт Тумана, чтобы переключить осторожный контакт на себя.

И понял одну вещь. Он уйдёт, если кто-то другой выдаст ему наводку, поэтому она должна исходить от Кати. Но мне надо понять, на кого она показывает... и сделать подмену.

Я поместил её во дворец памяти за огромный стол с мно-жеством блюд и чеков, будто она всё это хотела сожрать. И вот когда она сидит за столом, это сам по себе шифр...

Нет, ещё не шифр.

Почему она сидит именно здесь? Об этом я думал долго, и решил, что дело обстоит так — она сама не знает, кто цель,

потому что хитрый Давид замыкает всё на себя, чтобы срубить денежки.

Значит, вместо Давида должен быть кто-то, у кого есть доступ, которого должна обнаружить Катя и указать Фоксу, чтобы он сделал свою работу. Потому что поняли, что у самого Давида полного доступа к системе сейчас нет, но тот пытается это исправить и заполнить его.

Вот это многоходовочка у них, аж голова пухнет.

А что... а что если целью сделать меня? Чтобы Фокс начал следить за мной, ведь папа Корнеев... сам проведёт мне демонстрацию, в ущерб Давиду. И они решат, что у меня теперь есть всё, и тогда Катя укажет на меня, как на самое уязвимое место в среде Корнеева. И это бьётся с легендой.

Но нужна поддержка, ведь работа над этим планом была начата давно. Осталась только отмашка. Ладно. Вскрываем свои козыри.

Я уже давно заметил Гену — телохранителя Александра Корнеева, он стоял неподалёку от лифта, со скучающим видом глядя на подносы с выпивкой, которые носили официанты. К нему и подошёл тайком, хотя понимал, что многие это заметили.

— А я тебя помню, — с усмешкой сказал он.

— Мне нужно поговорить с вашим шефом с глазу на глаз.

— Многого хочешь, — отрезал Гена.

— Именно то, что нужно Александру Петровичу. Ради этого же он всё организовал.

— Ладно, скоро тебя позовут.

А через три минуты Корнеев нашёл время лично для меня. И я проконтролировал, чтобы это заметил Давид. Теперь-то шестерёнки всей схемы закрутились.

* * *

Несколько часов назад...

— Ну что тебе, Гена? — спросил Корнеев.

В кабинет, где сидел глава компании, вошёл его телохранитель.

— Всё интриги свои плетёшь, Саня? — с усмешкой спросил тот.

— Если тебе скучно и нечем заняться, — недовольно проговорил Корнеев, — я могу отправить тебя в командировку в Читу. Там есть работа.

— А кто будет слушать твои бредни про перерождения и цифровое сознание? — Гена усмехнулся. — Тот поп?

— Пусть и поп. Умный, кстати, человек. В отличие от некоторых, — Корнеев поёжился и сел в каталку. — Я тебя знаю лет тридцать, но ты порой слишком уж вредный.

— Какой есть. Ну так что, там поп, кстати, придёт и сегодня. И пацан, наверное, захочет повернуть свою схему. Заметил, какой хитрый он стал? Зато кайфует. Не дрожит в телефончике, а делом занят. Серьёзным причём.

— Да. Но это он, а не кое-кто другой. Мне интересно, почему прототип сработал наполовину. Я думаю... — Корнеев промолчал несколько секунд. — Математически силу лич-

ности и упрямство измерить нельзя. Но зря мы их не учили-вали.

— Хочешь искать другого подопытного?

— Я не знаю, Гена, — признался Корнеев. — И правда, не знаю. Не так всё происходит, как я думал.

— Так ты же у нас в религию подался, — Гена усмехнулся и прижал пальцем ухо. — Короче, там большие гости идут. И поп тот приехал, как я и говорил.

— Пока принимаем гостей. Потом, после первой демонстрации, пригласи отца Иллариона. А потом Вадима, если он подойдёт. А он должен подойти, у него рефлексy уже работают. Ищет кого-то...

Глава 5

Я вошёл в кабинет, который выделили Корнееву для отдыха. На удивление небольшой и тёмный. Верхний свет был выключен, только на столе горела тусклая лампа. Корнеев был там не один, с ним сидел толстый бородатый митрополит, тот самый, из моего города. Он тогда спрашивал у меня про машину на предыдущем приёме.

— О, как твой китаец? — священник оживился, узнав меня.

— Бегает, — отозвался я.

— Китаец, — недовольно протянул Корнеев. — Он на моих заводах так-то собирался. Хотя стереотипы слишком укоренились. Мы тут ведём разговор, Вадим, и скоро закончим. Так как вы говорите, владыко?

— Ну, если брать чисто технически, православная церковь не спорит с космологией, — пробасил митрополит. — Ведь в Библии сказано, что вначале сотворил Бог небо и землю. Но это дословный перевод, а не просто само небо и земля. Имелось в виду, что он сотворил всё сущее. А потом он сказал: да будет свет, и это уже вполне сочетается с теорией Большого Взрыва... А что было до самого Большого Взрыва — не знает ни один учёный, для них это вообще точка отсчёта. А для нас это Божественная тайна и замысел Творения.

— Очень интересно, владыко, — сказал Корнеев. — Я как

раз думал о таком.

— Я пойду, — митрополит посмотрел на меня. — Вы будете в клубе завтра?

— Ещё не знаю. Я так и не могу выбрать время на всё это.

— В клубе? — удивился я.

В голове невольно представилось, как оба зажигают на танцполе. Но вряд ли священник имел в виду ночной клуб. В любом случае, во дворце памяти на картине для этого митрополита я выбрал именно танцпол.

— В шахматном клубе, — пояснил поп. — Я в нашем городе постоянно ходил играть в шахматы и тут нашёл подходящий. Место закрытое, там много влиятельных людей. Но если играешь, — он посмотрел на меня, — то я могу замолвить словечко.

— Пока не играю.

Тут не просто прозвучал звоночек, тут целый набат прозвенел. Закрытые клубы — метод Епископа, ещё и большого любителя шахмат. Так говорил Верещагин, так помнил и Туман. Митрополит даже может не знать, кто его держит, и к чему ведут эти визиты. Но зацепка сильная.

— Ещё поговорим, владыко, — сказал Корнеев на прощание и повернулся ко мне, когда митрополит вышел. — Я знаю многих священников, но отец Илларион самый грамотный среди них. Хотя из-за этого им не всегда довольны.

— Так и интересуетесь религией? — спросил я.

— Почему бы и нет? Особенно когда выясняется, что

некоторые трактовки не только не противоречат космологии и прочим наукам, но даже подтверждают. Парадокс, конечно. Кстати, именно в Библии сказано, что жизнь произошла из воды.

«Да произведёт вода душу живую», — вспомнилось мне. А вот это я не читал, это фишки Тумана, он всю Библию чуть ли не наизусть знал.

— Но это же просто берут фразы и адаптируют под текущие реалии, — сказал я.

— Так и есть. Тем не менее, именно с авраамистических религий идёт, что Бог сотворил всё из ничего. Во всех других религиях уже что-то было до этого. Ладно, не для этого ты пришёл, верно?

Я сел напротив него.

— Александр Петрович, — начал я. — Мы думаем, что на встрече уже присутствует чужой агент. И, скорее всего, не один. Но чтобы его спровоцировать... мне нужно кое-что от вас. О чём мы с вами говорили, но надо это ускорить, пока не поздно.

— Показать, что у тебя есть доступы к сердцу моей империи? — Корнеев усмехнулся, сразу переходя к сути. — Чтобы уж точно прописаться в роли наследника, кем все тебя видят, и что прямо сейчас с тобой можно говорить... или обокрасть?

— Что-то в этом роде. Хорошо, что вы понимаете.

— Тебе нравится эта работа, да? — он посмотрел на меня.

— А почему она мне должна не нравиться? — я напрягся.

— Просто вряд ли ты ожидал, что жизнь так изменится.

Что ты научишься столь многому и найдёшь... призвание?

— Обычно я так громко не говорю, — я усмехнулся. — Какое призвание, когда не знаешь, что будет завтра? Но мне интересно, правда.

— Открою тебе секрет, Вадим. Люди во все времена не знали, что будет завтра. Просто в памяти это сглаживается, но исторические времена и неопределённость были всегда, просто когда-то слабее, а когда-то сильнее. Ладно... надо работать, — он снова задумался.

— Уже начинать играть роль?

— Лучше да, начинать.

Он потянулся к столу и достал оттуда планшет.

— Проект «Сфера», — сказал Корнеев. — Доступ к живому прототипу последних версий, над чем мы работаем. Сегодня мы его показываем. И после этого тобой заинтересуются, определённо. Но... есть ещё два проекта, о которых говорят намного меньше.

— И какие это? — спросил я.

— Объясню. Возможно, ты о нём слышал. Проект «Периметр»?

— Не слышал, — присочинил я, видя, как всмотрелся в меня.

— Думаю, скоро вспомнишь.

К чему он это сказал?

Пока же я играл роль дальше, ведь мы с Корнеевым пошли в зал для презентации, где сидели люди из телевизора. Не, я-то не его смотрел, но лица влиятельных людей знал. Их все знали.

Они поздравляли Корнеева, здоровались со мной, с интересом изучая меня, а Корнеев показывал им «Сферу» и её возможности в военном деле и не только. Этот прототип был доработан куда сильнее, чем тот, что я взял у Давида.

Это было похоже на «Омниус», но с той разницей, что система уже была подключена к множеству умных устройств, которые свободно продавались, и анализировала всё, что попадало в камеры и микрофоны своей расширенной системы.

Был бы здесь Славик. Тут просто рай для конспирологов, ведь многие эти опасения подтверждались. Системы анализировали пользователей, их внешность, квартиры, разговоры и много чего ещё. И не только запоминали, но даже делали поведенческий портрет, чтобы попытаться ответить на вопрос, что человек будет делать дальше. В основном, в плане анализа покупок, но система может пойти ещё дальше.

Шло сравнение с «Омниус» и гражданскими системами, которые производились за рубежом, и которые делали всё то же самое даже в больших масштабах. Их телефоны, браузеры, мессенджеры, веб-камеры, ноутбуки, телевизоры, умные колонки изучали своих владельцев каждую секунду. Где-то для рекламы, а где-то по поручению правительств...

Весь мир собирал данные для обучения своих нейросете-

вых моделей. Дикая и бешеная гонка, в которой отстающих сжирают заживо. Где участвуют все от американских гигантов с их почти неограниченными ресурсами до китайских компаний, которые обучали свои модели на бесчисленных китайцах, каждый из которых был подключён к сети.

Я видел эту презентацию на планшете Давида ещё давно, когда взломал тот планшет из тайника Тумана, но это более новая версия, со всеми свежими разработками.

Именно так тогда и вычислили Паука, по той умной колонке, что стояла у него дома. Похоже, что-то такое было использовано против чекиста Зубова, но его начальство будто было не против.

— Риски вы понимаете, — произнёс Корнеев в заключении. — Эти модели влёгкую решают задачи, над которыми математики бились десятки лет. Но учёные этим недовольны и бьют тревогу.

— Так финансирование теряют, — засмеялся один присутствующий.

— У них не такое большое финансирование, — проговорил Корнеев, но мысль развивать не стал.

— Большое дело делаете, Александр Петрович.

Ему аплодировали, обещали добавить ресурсы, высшие чины были рады пожать ему руку, но он будто не был особенно этим доволен. Когда закончилось и все ушли, он устало опустил в кресло-каталку.

— Они не понимают рисков, — проговорил Корнеев, ко-

гда закрылась дверь. — А в этой гонке никто не имеет права остановиться, пока все не увидят последствия.

— А почему учёные недовольны? — спросил я.

— Потому что решение каждой задачи требовало разработки своего инструментария и подводило к другой задаче, ведь человечество уже было к ней готово. У нас была прослойка людей с духом первооткрывателей, которые бросались на новую задачу и разрабатывали новый аппарат для её решения, толкая науку вперёд. А зачем это делать сейчас? Сейчас появилась задача, компьютер её решил, а новой не будет. ИИ не умеет придумывать новое, ну а люди уже выведены из уравнения. Поэтому мы сами закапываем своё будущее под гром аплодисментов.

— Печально, — сказал я, пожимая плечами.

— Но... сначала люди тоже всю создавали атомные бомбы, — Корнеев выдохнул, — а потом поняли, что сотворили... Ладно, мы ещё поговорим с тобой. Ты знаешь Сикорского, Вадим?

— Говорил с ним один раз, — вспомнил я. — У вас в офисе. Он мне хотел МРТ сделать.

— Поговорите ещё? Он приедет сюда для этого. Очень важный разговор.

Сикорский — это же один из ключевых создателей «Периметра» и «Ментата». Или Корнеев решил действовать именно сегодня, или... сомневается?

А почему он вдруг начал сомневаться? Не верит, что сра-

ботаает, или решил, что дело того не стоит?

Если первый вариант, то надо действовать срочно и опередить их планы. Ведь теперь у ЦРУ бьёт целый набат, а целью уже стал я. И Фокс идёт ко мне...

Да и пусть идёт, я его жду. Я вышел в туалет, убрал планшет Корнеева назад, заткнув за ремень брюк сзади, достав оттуда свой.

А если второй вариант... то нельзя дать Фоксу украсть всё это. Иначе всё пойдёт через одно место.

Я вернулся в зал и вскоре увидел Фокса среди охранников. Узнал его сразу. Он стоял со скучающим видом, даже не глядя на меня. Совсем не похож, но навык Тумана тут не ошибался.

Ну а мне надо заманить его в терновый куст и раскрыть. Ведь как раз прибыл Сикорский, о котором говорил Корнеев.

— Александр Петрович хотел, чтобы я с вами побеседовал.

Доктор, уже сидящий, гладко выбритый, сегодня был в обычном костюме, а не лабораторном халате.

— Чтобы МРТ сделать? — пошутил я.

— Сразу перейду к сути, — сказал доктор. — МРТ сделать придётся, да. Скажем так... есть один проект... «Периметр». И один человек украл прототип. И если вы вдруг внезапно начали понимать английский, то это неспроста. Вот правда есть проблема, и она в том, что этот процесс требует

свою цену... но всё обратимо.

Говорил он путанное, но я его понимал. Они рассказывал о «Периметре» и «Ментате», будто они хотели обратить появление Тумана.

Корнеев передумал.

* * *

В это же время...

Агент Ханна Грей под псевдонимом Минерва (которую в России знали, как Катю Смирнову) сидела в баре, слушала тех, кто со стороны походил на её подруг, а сама наблюдала за обстановкой.

К ней подходил Давид Корнеев, но она каждый раз находила повод от него отойти. Хотя сам Корнеев-младший был сильно недоволен.

— Сука, да где он его откопал? — жаловался тот. — Факин шит... Итс э биг проблем.

Он не знал, кто такая Катя на самом деле, и мог при ней иногда брякнуть что-нибудь важное. А она просто передавала всё куратору.

— Мне нужен снимок этого Вадима, — услышала Минерва через микронаушник своего куратора.

— Он там, — шепнула Минерва, когда отошла подальше и осталась одна. — И планшет с презентацией у него.

Цель вышла из зала презентации, с плоской кожаной сумочкой в руках. Украшение на платье сделало снимок.

— Делай сигнал, — передал куратор. — Пусть Антиквар

работает. Нам интересен тот планшет.

Минерва начала готовить сигнал для агента с позывным Антиквар, чтобы он сам начал действовать, и для этого расставляла перед собой бокалы и десерт в нужном порядке, чтобы привлечь внимание агента, а после оставила в женском туалете снимок.

Ну а Давид Корнеев её сегодня не интересовал.

— Да где же он его достал? — всё ещё негодовал тот. — Появился тут братец... и всё, кому я теперь нужен? Факиншит!

* * *

— Ну и что ты решил, Саня? — спросил телохранитель Гена, когда его шеф остался один.

— Не такого я хотел будущего, — произнёс Корнеев, налив себе в пузатый бокал из стоящей рядом бутылки.

— Я про пацана.

— Пусть живёт. Я сказал Сикорскому, чтобы снова достал «Ментат» с полки и запустил, пока не поздно. Парень останется собой, но с чужими навыками. Пусть работает в «Контуре» и следит, чтобы Давид снова не влез в эту историю. Если Давиду позволят остаться после всего этого. Но зато дело дойдёт до конца.

— А раньше говорил, — Гена усмехнулся, — что твой мозг и опыт ценнее, чем какой-то пацан из детдома.

— А какая разница, Гена, если этот компьютер всё равно умнее всех? И этому компьютеру отдают всё. Но я-то отска-

нирован. Если человечество возьмётся за ум, меня не потеряет. Да и... это же всё равно буду не я... — добавил Корнеев и повторил: — Это буду не я, как бы я ни старался себя убедить.

— К тебе Давид, — сказал Гена. — Ждёт снаружи.

— Пусть подождёт, — Корнеев поморщился. — Пусть сначала поймают црушников, чтобы он понял, что им верить нельзя. А потом... разберёмся, Гена.

— Вот и славненько.

Гена вышел из кабинета, достал из кармана прибор, похожий на старый телефон-раскладушку, но на котором даже не было кнопок и экрана. Просто раскрыл и приложил к уху.

— Слушай, — произнёс он. — У нас проблемы. Старик совсем расклеился и решил всё сворачивать. Как в каком смысле? В прямом... понял... понял. Понял, — он машинально кивнул и убрал приборчик.

Глава 6

Не думаю, что у Корнеева внезапно проснулась совесть, и есть ли у него то, что считается ей. Он миллиардер, у таких людей совсем другое мышление, ведь за свои деньги и влияние он может получить почти всё, что ему нужно.

Миллиардерам многое достаётся легко. Хочешь куда-то улететь? Личный самолёт с собственным экипажем ждёт только тебя. Решил пообедать? В любом ресторане мира для тебя найдётся лучший столик, и даже санкции этому не помеха, просто будет меньше публичности. Ненароком обронил за завтраком, что хочешь поговорить с каким-то человеком? Уже в течение часа твои люди сами договорятся о звонке или встрече. Обед с главой государства? Почему бы и да? Они вполне могут пересечься между делом и поговорить не на камеру, а уж всякие губернаторы и депутаты ходят по струночке, как я сам видел.

Совесть? Нет, у таких она отмирает, как ненужный рудимент, а вместо неё начинается беспощадный расчёт времени, ведь каждая секунда стоит, как крыло самолёта, и это буквально. Каждая секунда должна приносить бабки и влияние, поэтому на что-то другое времени не остаётся совсем.

Я не верю, что у Корнеева есть совесть, и ему стало меня жалко. Он не смог решиться на это, потому что не верит, что после переноса останется он сам, как бы ни пытался себя

убедить в обратном. Но в нём есть приличие, раз он развернул проект, а не довёл до конца чисто ради своих разработок.

Да и я ведь живое подтверждение его разработки, которую он вёл сам. Не лично программировал, конечно, и нейроны головного мозга он явно не изучал на уровне доктора наук. Зато идея-то точно его.

Я поговорил с Сикорским о «Периметре» и «Ментате». Чего-то принципиально нового я не узнал, зато нашёл подтверждение своим выводам. То, что я не умер — редкая удача, поэтому меня и брали, ведь не так много людей могли вместить в себя чужую личность и остаться в живых. Он говорил, что это по расчётам, но я знаю, что это проверяли не только теоретически.

Сейчас мне предлагают воспользоваться «Ментатом», чтобы не терять приобретённые навыки Тумана. Хотят сделать ручным шпионом, походу.

Ладно, это не значит, что я прямо сейчас добровольно пойду всё проходить. Корнеев мог сменить тактику, если догадался, что я не говорю всего, и заманить в засаду. Это я учитывал, и свои планы не менял. А прямо сейчас меня вёл азарт погони и засады. Фокс-то рядом, и мне надо, чтобы он увяз в терновом кусте, думая при этом, что искал медь, а нашёл золото.

Продолжаем. Я пошёл в зал, пообщался с Наташей, включив связь, пока девушка следила за Катей. Агенты других направлений из «Контура» тем временем пытались най-

ти шпиона, но искали совсем не там, где нужно, о чём сказала Наташа.

— Да пусть ищут, — шепнул я ей на ушко. — А чего такая напряжённая?

— Да тут было кое-что... Дома поговорим, а то смотрят на нас.

— По работе?

— Не-е. О, я пошла, — она поправила сумочку.

Я её чмокнул в щёку на прощание, а сам пошёл в туалет. Там проверил сумку с планшетом. Она на месте, планшет внутри на месте, и тот, что мне передал Корнеев, тоже никуда не делся.

И когда Фокс сработает? Он умеет прятаться и воровать, отлично разбирается в маскировке, при этом неплохой хакер уровнем не хуже Тумана. При этом навыки Тумана последние полгода зависели от меня, и я не давал им простаивать, но зато я не видел последние разработки ЦРУ и прочих, а он видел и наверняка умел использовать.

Когда же он сворует? А может, он уже ворует?

Я достал замаскированную под вейп глушилку и нажал. Так, у меня два планшета: тот, что мне отдал Корнеев для заманухи, но его я выключил, он пока не нужен, и мой... Вернее, старый планшет Давида, тот самый, давно украденный самим Туманом, на который я накидал новых документов.

Я давно его перепрошил, чтобы при включении и подключении к сети он не поднял тревогу, и гаджет выглядит убе-

дительно, как настоящий, со всеми нужными доступами и секретными документами.

И... я понял, когда залез в настройки. Ведь связь только что прерывалась, а тут внезапно стало сильнее. Хитрый ты, Фокс. Освоил новые фишки?

У него портативный стингрей, перехватчик сигналов со-товой связи. Если он будет ходить рядом со мной, то планшет с сим-картой и мой телефон будут подключаться к нему, а не к настоящей сети, если сигнал обманки будет сильнее.

У Тумана есть такой, я сохранил эту штуковину. Но у Тумана был агрегат размером с чемодан, а для своего агента ЦРУ могло разориться на очень компактный прибор размером с телефон.

Я проверил аппаратуру. Телефон, который мне выдали в «Контуре», не клюнул на эту сеть, ведь в нём стояла защита (настроили после того случая весной, когда пытались взломать телефон Наташи), а вот в планшете такого нет.

Вышел из туалета, прошёлся, постоял у бара, отмечая, как далеко находится от меня Фокс. Он держался на пределе дистанции, на меня не смотрел, но иногда подходил ближе.

Облегчим ему работу. Чтобы планшет клюнул, сигнал от перехватчика должен быть сильнее, чем от вышки. Сейчас на этом этаже такое невозможно, но когда я захожу в туалет (а там толстые стены и не окон), то он ослабевает.

Так что я снова вернулся в сортир и сел в кабинке, слыша, как почти бесшумно открылась дверь. Затем он помыл

руки и ушёл. Выглянул осторожно и увидел, что он сменил костюм, теперь выглядя как официант, а не как охранник.

И есть! Он скачал, что хотел, и планшет перезагрузился, удаляя следы вредоносного кода.

На планшете были разные документы. Что-то из секретного, что-то не очень, плюс старые презентации и адреса виртуалок Давида. Но там был тот самый терновый куст — маленький зашифрованный файл.

Он был закодирован по методу Тумана, и Фокс должен не только знать этот метод, но и взломать файл очень быстро. При этом он наверняка догадается, чей это файл, и подумает, что всё это ИИ — терновый куст, то есть отвлечение от настоящей цели, а вот «Периметр», где прогорел Туман, причём буквально — то, что ему надо.

Будто Туман когда-то пытался это взломать, но не сумел довести до конца.

Теперь ждём, когда он всё это прочитает и примет решения. Я же пока следил за ним. Фокс скрылся в подсобке, откуда вместо парня-официанта вышел грузный лысый мужик с чемоданчиком и направился к выходу, здороваясь с охраной. Быстро он меняет личину, даже Зеро было бы чему у него поучиться.

Должно быть, он ещё удалённо подключён к какому-то компьютеру, или с собой есть подобное, чтобы очень быстро производить расчёты. Хотя у него хорошая память и быстрый ум математика, и сам Фокс всегда действует очень быст-

ро.

Я его больше не интересовал, сейчас он ходил за Сикорским, тем самым, с кем совсем недавно говорил я. Ведь планшет теперь указывал на него. Ну а ключевой сотрудник «Периметра» сидел в баре, тыкая в экран телефона. Кажется, у него открыт чат-бот.

Фокс сел недалеко от него, о чём-то болтая с барменом, и поглощал пиво, одну бутылочку за другой. Но он под каким-то препаратом, потому что пьянеть не будет.

Будет скачивать телефон так же, как у меня? Или сделает хитрее? А как бы сделал я?

Сикорского я изучал, знаю, что он грамотный доктор, умелый спец, при этом достаточно циничный. Ещё он чудак, но очень одинокий, и много общается с нейросетью, поэтому когда пишет письма, то невольно копирует её стиль. Если честно, Сикорский от неё вообще не отлипал, как я выяснил. Нашёл себе заменитель общения, короче.

Фокс этим воспользовался, подошёл общаться. Значит, он тоже знает о ключевых сотрудниках империи Корнеева, что неудивительно. Я сел в стороне, достал блокнот и ручку, но хитрая ручка Техника с направленным микрофоном (в другом корпусе, конечно, я давно поменял) дала мне сигнал в наушники, о чём они общаются.

И... о космосе? Охренеть. Интересно девки пляшут.

— Вы же понимаете, — говорил Сикорский уже пьяненьким голосом. — Что наблюдаемая вселенная — это не толь-

ко то, что мы видим, но она же идёт намного дальше, до бесконечности...

— Если вселенная бесконечна, — начал Фокс на чистейшем русском, будто всю жизнь прожил в России где-то в семье питерского интеллигента, — то это значит, что на момент начала Большого Взрыва она уже была бесконечной. Ведь бесконечное не может получиться из конечного...

— Мне надо проверить, — Сикорский достал телефон. — Так, давай-ка спросим... у... угу... угу... ого!

Это было красиво, я оценил по достоинству. Фокс подменил Wi-Fi, к которому подключился телефон Сикорского, и выдал ему другой адрес сайта с подменной нейросетью, которая тут же сгенерировала ему ссылку в ответ, и Сикорский нажал, отдавая содержимое своего телефона в лапы шпиона.

Они продолжили беседу о космосе (интересно, наверное, Сикорский говорил об этом с Корнеевым, любителем общаться на такие темы, вот и продолжил беседу с Фоксом), но вскоре Фокс ушёл. Вообще покинул отель, с концами.

Куда он пойдёт? Только в одно место — в лабораторию проекта «Периметр», пока Сикорский здесь и ещё не понял, что его взломали. Так что от конкурента надо избавиться прямо сейчас, взять на горячем. И заодно получить прототип. Потому что мало ли, что они задумали. Не хотелось, чтобы шприц был морковкой для ослика, как они могут выставить.

Фокс клюнул, решил, что именно это тот самый приз, ко-

торый нужен. Пора идти мне самому. И сообщить адрес громилам, которых нанял Арсентьев. Я уже перевел для него немалый кусок одного из тумановских биткоинов и говорил, что будет ещё.

Но когда уходил, наткнулся на телохранителя Гену.

— Шеф хочет с тобой пообщаться, — передал он. — На счёт всего этого. Всего минутой.

Я зашёл в кабинет.

— Ну что... поговорил с Сикорским? — спросил Корнеев у меня, о чём-то думая.

Перед ним лежала папка с бумагами, но там было фото Давида, а не моё. Кажется, кто-то из коллег предоставил доказательства, чем занят сынок.

— Да, и это кое-что объясняет, — медленно сказал я. — Вот только тут есть один товарищ, который собирается это всё стянуть, и я его заметил. И мне надо за ним идти... раз уже вы меня понимаете.

— Вот как, — Корнеев задумался. — Тогда не задерживаю. Но знаешь, Вадим... вот аналоги нашей «Сферы» у них есть. А вот «Периметр» и «Ментат» есть только у меня. И пока одни охотятся за первым, самые опасные хотят раздобыть второе. И если они это добудут, то никто тебе помочь не сможет.

— Я понимаю.

Я пошёл на выход и сразу направился к машине. Там меня ждал Холодов.

— Ты куда, и один?

— Видел там одного, хочу проверить... Есть тут у меня одна зацепка... но надо съездить, убедиться.

— Уверен? — спросил майор.

— Да. Думаю, прямо сейчас кое-кто проникает в фирму Корнеева, а если вы уедете сразу, они могут это заметить и поднять тревогу. А я будто в офис «Контура» еду, у меня там поручение. Но вас вызову сразу.

— Понял. Держи в курсе, Вадим, — он протянул мне руку. — Когда закончится — иди к нам. Ещё раз предлагаю.

— Я подумую.

Холодов мне нужен для заключительного этапа. Ведь когда Фокс закончит, его принудительно эвакуирует Арсентьев, старый союзник доктора Ланге. Правда, Фокс об этом ещё не знает, а вот связь с этим Арсентьевым я уже начал развивать ещё днём.

Ведь я хотел, чтобы он тоже попался, начал сотрудничать и сдал доктора. А всех остальных шпионов тоже возьмём.

* * *

В это же время...

— Странно, — сказал Епископ, надев очки.

На планшете перед ним была расшифровка разговора агенты минервы с её куратором. Запись транслировал его старый агент Томми, который в ЦРУ был известен, как Орёл. Он и был тем самым куратором, но о его связи с Епископом никто не знал. Ланге всё пытался выяснить, кто помогает, но

старый агент МИ-6 хранил тайну.

— А ты хорошо придумал со священником, — сказал Ланге, изучая данные на экране своего телефона. — Кажется, ФСБ клюнула на него, отправила слежку. И этот парень сдал твой метод, видишь.

— Вот только он может понять, что это приманка, — отозвался Епископ. — Если у него, как ты говоришь, есть память Тумана, он раскусит нас рано или поздно. Да и он сам куда-то исчез.

— Поэтому я хочу ударить, — доктор усмехнулся. — Если майор Холодов прочитает данные «Периметра» об успехе и переносе, для него картинка сложится. И поймёт, что его союзником был тот, за кем он так долго гонялся. И выключит его из Игры.

— Нет! — заявил Епископ и поднялся из-за стола. — Это опасно. Ещё получит срок, или его вообще запытают и убьют. Нам нужно эвакуировать парня, чтобы понять, что есть в его памяти. А если проект завершится, то Джон будет с нами в итоге... как и раньше. Просто в другом теле.

— Ты прав, старина, — Ланге кивнул. — Не подумал об этом. Тогда сворачиваю...

— И наш русский друг, если он догадался, может отправить за ним своих людей, — напомнил Епископ. — Чтобы захватить его. Он же тоже им понадобится, а не только прототип.

— У него не выйдет. А мы своих агентов не бросаем, даже

когда они в такой ситуации.

Но когда доктор отошёл, то незаметно открыл смартфон и нажал кнопку «Отправить».

* * *

— Папа, я не понимаю, — выпалил Давид, влетая в кабинет. — Откуда он взялся?

— Ты о чём? — спросил Корнеев, сидя в коляске.

— Твой сын! Вадик этот! Всюду его таскаешь, со всеми знакомишь? Даже на презентацию его позвал, а меня доступов лишил. Да что я не так сделал?

— Ты ещё спрашиваешь? — Корнеев поднялся, опираясь на поручни кресла, и встал прямо. Коляска чуть проехала назад. — Ты ещё спрашиваешь, Давид? Да ты издеваешься? Мне принесли доказательства!

— Какие ещё доказательства? — Давид напрягся.

— Что ты связался с ЦРУ и хотел продать им мою разработку.

— Да ты о чём вообще?

— Вот о чём! Думаешь, я не знаю?

Корнеев бросил на стол распечатки.

— Ведёшь с ними переговоры, просишь у них деньги, будто тебе мало того, что ты зарабатываешь... Ты не понимаешь, что они хотят тебя кинуть? В итоге ты получишь срок, а мою фирму, скорее всего, разгромят, и наше дело закончится навсегда. Без результата!

— А оно тебе будто нравится, это дело, — огрызнулся Да-

вид.

— Это то, чем я занимаюсь всю жизнь! — Корнеев подошёл ближе. — А ты должен был вести разработку дальше, если бы меня не стало. А ты что делал? Гнул пальцы перед девками, строил из себя англичанина... да какой из тебя англичанин, у тебя морда рязанская! И ещё пытался меня подставить! — взревел он громче.

— Да всё не так, папа...

— Сначала я думал, пусть будет как идёт, — произнёс Корнеев спокойнее. — Веди себя, как хочешь, а я бы продолжил без тебя. Отправил бы куда-нибудь подальше... а теперь думаю: вот не будет меня, что с тобой станет? Кому-то без меня нужен? Я пытался тебя поднять, научить, да всё бесп толку! Как был болваном, так и остался.

Он замолчал, глядя на него.

— Нет, всё бесполезно с тобой, — проговорил старший Корнеев. — Бывают минуты слабости и сомнений, но... придётся взять дело в свои руки. Иначе не выйдет. Где телефон? — спросил он и начал шарить по карманам. — Мне нужен Сикорский. Пока парень думает, что я ему помогу, мы...

— Да я всё делал, чтобы тебе угодить! — вскричал Давид со злостью за его спиной. — Думаешь, оно мне самому надо? Да я пытался разобраться во всей этой херне с этими нейросетями, лишь бы ты доволен был! Людей кидал, конкурентов душил, лишь бы ты получил лучших сотрудников и никто тебе не мешал! А ты меня так кинул! И сынка на стороне

ещё нажил! Хоть мама не видит этого...

— Вот ты болван!

Корнеев отвесил ему хлёсткую пощёчину.

— Ты ещё не понял? — спросил он, подходя ближе. — Ты совсем идиот? До тебя не дошло, что это был...

Давид охнул, потёр щеку, вспыхнул и изо всех сил оттолкнул отца. Тот отошёл, опираясь на свою коляску, но она отъехала. Корнеев потерял равновесие и упал, ударившись головой о журнальный столик.

— Да иди ты уже нахер со своим делом! — Давид пошёл к выходу, не замечая этого. — И нахер со своими разработками! Нахрен мне это всё не нужно было! Из-за тебя только...

Он отошёл к двери, но остановился. Корнеев-старший так и лежал на ковре, не двигаясь. Давид обернулся.

— Папа? — с тревогой спросил Давид и подошёл ближе.

Давид сел у него, и тут же брезгливо бросился назад, когда опёрся рукой обо что-то мокрое на полу, натёкшее с головы.

— Кто-нибудь! — крикнул он. — Сюда!

Дверь открылась, вошёл охранник Гена.

— Ого, — протянул он. — Вот ё-моё. Вот же... да ты как... пацан... да ему же конец пришёл, — Гена проверил тело, подержав пальцы на шее. — Ты чего натворил, Давидка? И так рано, — шепнул он.

— Да ты же сам сказал, чтобы я ему высказал, иначе... — начал оправдываться Давид.

— Ну ты задал жару, парень, — Гена отошёл. — О та-

ком-то тебя никто не просил.

— Скорую надо, — протянул Давид.

— И полицию, — сказал охранник. — Оба уедете. Один в морг, другой — в ментовку. Умысел тут видно. Ну ты косячник, конечно, — и шепнул себе под нос: — Усложнил мне задачку. Хотя... к этому ведь всё и шло.

Гена отошёл, достал из кармана складной телефон без кнопок и экрана, раскрыл и прижал к уху, пока Давид был в трансе, глядя на тело.

— Старик мёртв, — шепнул Гена. — Сынок постарался сам, без тебя и твоей схемы.

— Кто-то ещё видел? — спросил собеседник.

— Нет.

— Ускорил он события, — сказал его собеседник. — Зато появился крючок. Тогда давай сделаем так...

Гена выслушал указания и закрыл устройство.

— Давай сделаем так, Давидка, — объявил он, — если ты, конечно, не хочешь провести ближайшие годы на зоне. Кому ты докажешь, что это несчастный случай? Да никому. А оно надо? Его уже не вернёшь, но он был бы зол, если бы я допустил, чтобы ты сел. Кому-то же надо возглавить фирму.

Давид поднял голову.

— Так что скажем правду. Ты пришёл и увидел его лежащим здесь, — продолжил Гена. — Руки только помой. Там кровь.

— Но все же видели...

— Все видели, как к нему входил Вадим Лебедев через главный вход, а ты припёрся через запасной, — сказал охранник. — И на камерах будет только то, что надо. Лебедев заходил последним, а ты вошёл после него и увидел дело. Так что, Давид... ты всё понял?

— Да, понял, — часто закивал Давид.

— Для тебя же стараюсь, помни об этом. И вот теперь, — Гена выдержал паузу, — зови на помощь.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.